

МИХАИЛ ВАСЕЧКО

БОРЬБЫ

МИСТИФИКАЦИЕЙ

О Б Щ Е С Т В О

ТРЕПЕТ

18+

Михаил Васечко

Трепет

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Васечко М.

Трепет / М. Васечко — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Отважные пионеры вместе с тайной организацией "Трепет" бросают вызов тем, кто уже давно пытается завладеть могущественным оружием, находящемся в пионерском лагере "Красная звезда".

Содержание

Вступление	5
Глава первая	6
Пионерская зорька	9
Глава вторая	11
Глава третья	16
Пионерская зорька	19
Глава четвертая	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Михаил Васечко

Трепет

Этот рассказ основан на реальных событиях. Имена и фамилии, а также место действия в нём изменены.

Вступление

Я взял на себя смелость рассказать об этой истории, понимая всю опасность, которая может последовать после печати. Гриф секретности ровно сто лет, мне сейчас тридцать два, и я не уверен, что смогу прожить столь много. Все архивные документы по этому делу хранятся в г. N... в одной из нескольких десятков секретных комнат Ленинской библиотеки, расположенной в подвальном помещении. Допуск к таким комнатам имеют лишь избранные товарищи, люди, в прошлом своем занимавшие высокие министерские посты. С одним таким человеком мне выпала честь познакомиться. Он не был участником тех событий, о которых я расскажу ниже, и всё же он имел заветный ключ к тайне, хранившейся более двадцати шести лет.

Глава первая

До свиданья, мама!

«До свиданья, мама»... Эта песня – прощание с одной из самых больших глав нашей великой истории. Эта песня звучит в одном из школьных автобусов, отправившихся на юг нашей необъятной Родины, которой сейчас уже нет. Сезон пионерских лагерей открыт! А значит, самое время насладиться отдыхом в одном из самых престижных пионерских лагерей СССР. Лагерь «Красная звезда» находится в крымских горах, а вернее сказать, у подножия горы Бурой, где произрастает смоковница. Сразу за лагерем раскинулся цветущий ковёр из красных роз, протянувшийся до синего горизонта. До Черного моря путь не близкий, и всё же ребята не остаются без купания. Один раз в неделю приезжают автобусы, которые вывозят пионеров к морю, а если уж совсем немогуту, по склону Бурой стекает речка Изумрудная, правда, искупаться в ней могут лишь самые отважные и закаленные, температура воды в ней не превышает десяти градусов по Цельсию.

Мальчишка азиатской внешности с натянутой набекрень пилоткой читал вслух брошюру, посвященную Крымскому полуострову: «Крым, пожалуй, одно из самых красивых мест на планете Земля, наверное, здесь на седьмой день после сотворения мира отдыхал сам Господь Бог, по крайней мере, так говорят местные жители...» На заднем сиденье ребята ели черешню и кидали друг в друга косточки от ягод. Вожатая периодически делала им замечания, и ребята на время прекращали баталии, до того момента пока Мария Викторовна не сосредоточивала свой взор на других шалопаях.

– Вот же тундра! Что делать будешь в двадцать первом-то веке? – с широко раскрытыми глазами спрашивала у своей соседки кудрявая модница с наушниками в ушах, одетая в джинсовый костюм. Соседка Александры всё время поправляла спадавшие на острый кончик носа толстые очки. – А мне двадцатый век нравится, – с гордостью произнесла Сара.

– Подумать только, «Кар-Мэн» не слышала, – констатировала модница Саша. В этот самый момент автобус чуть тряхнуло, и один из мальчишек, сидевший на месте над колесом, подлетел до самого потолка, ударившись своей макушкой о потолок. Дети рассмеялись, в свою очередь вожатая Маша попросила детей крепко держаться за поручни.

– Борис, с тобой всё в порядке? Медицинская помощь не требуется? – поинтересовалась Маша.

– Спасибо, Мария Викторовна, со мной всё хорошо, – ответил Борис.

– Маша, а можно вас попросить включить вот это? – Саша вытащила из плеера кассету.

– Сейчас не до песен. Нам скоро проезжать самый опасный участок серпантина и передвигаться по автобусу строго запрещено.

– А что там слушает Москва? – спросил усатый водитель, приглушив радио. Саша подняла руку вверх, показывая свою кассету.

– Маша, здесь пока прямой участок дороги, – водитель намекнул, что вожатая может идти.

– Хорошо, что у нашего шофёра есть кассетная магнитола, – Мария взяла кассету у Саши и передала её водителю. Заиграла песня, которую ранее никто из пассажиров не слышал. Сняв красную пилотку, Саша улыбнулась, расправила свои роскошные светлые волосы и начала пританцовывать на месте, остальные ребята так же начали танцевать на своих местах, Саша к тому же начала подпевать: «Это Сан-Франциско, город в стиле диско, это Сан-Франциско тысячи огней!»

Музыкальный концерт продолжался до тех пор, пока автобус не сделал остановку возле памятной плиты.

– Остановка? – спросила Маша.

– Дальше пешком, ребята. Здесь с людьми ехать запрещается, – ответил шофёр, открыв двери.

– Это будет лучшая поездка всей твоей жизни, ты узнаешь все прелести пионерского движения. Ты только сначала спустишься с отметки две тысячи метров над уровнем моря, а потом тебя ещё, гляди, и работать заставят. Спасибо тебе, Сергей Михайлович, за вымученную путёвку, дорогой ты мой родственничек, – причитал рыжеволосый конопатый мальчуган, одетый в спортивный костюм «Монтана».

– Да, Ковальков, Вити Коробкова из тебя точно не получится, – сказала Маша, выводя детей из автобуса.

– А мне и Бориса Ковалькова достаточно!

Тем временем остальные автобусы останавливались вслед за ними, в результате чего образовалась желтая механическая змейка, спускавшаяся от вершины горы к серпантину с самым опасным участком дороги. Пионеры, вышедшие из автобусов, начали возлагать цветы к чуть покосившейся траурной плите на склоне горы.

– До чего же высоко! Дух захватывает, – испугался ребенок, поправив свою пилотку, сползшую на лоб.

– Ничего, Серек. Вот мой папа был на горе Эльбрусе, а она гораздо выше, – положив на плечо товарища свою толстую руку, заговорил Ковальков.

– Как же они так, а? – поправив вновь сползшие на нос очки, спросила Вероника. Маша посмотрела в пропасть и на миг закрыла глаза.

– Шёл сильный дождь, водитель не справился с управлением, в результате чего погиб целый отряд, – Маша открыла свои глаза и, вытерев скатившуюся с лица слезу, пересчитала детей.

– Все забрали свои вещи из автобуса?

– Да! – дружным хором ответили ребята.

– Тогда следуем за мной и не отставать!

Седьмой отряд шел не спеша, им по пути попадались различные звери, птицы, красивые растения, и пионеры периодически останавливались, дабы насладиться природой этих величественных мест. В небе прокричал орёл, и все как один подняли свои головы вверх.

– Сто пятьдесят миллионов лет назад здесь пролетал зубастый птеродактиль, выискивая свою жертву, и кто знает, может быть, этот гордый орёл – его далёкий потомок...

– Прекрати пугать, Борис. Нам твои познания юрского периода сейчас ни к чему, – попросила девочка в белом платье, с ярко-красными бантами на голове, обутая в сандалии.

– А ты олимпиаду по какому предмету выигрывала?

– Я? – переспросила Ира.

– Ага.

– По спортивной гимнастике.

– Мостик умеешь делать?

– Чего там мостик, я могу сальто сделать назад.

– А буквой зю можешь скрутиться? Мой папа в Индии был и рассказывал, как там один факир буквой зю скрутился так, что его потом три дня распутать не могли, – вмешался в разговор Ковальков.

– У тебя, Ковальков, буквой зю мозг скрутился, – пошутила Саша. Сняв джинсовый пиджак и накинув его себе на плечо, Александра подошла к камню, выпирающему из скалы, на котором сидела красивая зелёная ящерица.

– Ой, ребята, смотрите, смотрите, что за чудо!

– Ничего необычного, у нас таких ящериц в Казахстане чуть больше, чем сусликов.

Серек поймал ящерицу за хвост, но та, воспользовавшись своим защитным механизмом, ретировалась.

– Мария Викторовна, а Серек животное без хвоста оставил, – съябедничала Вера.

– Ничего страшного с ней не произошло, в случае опасности ящерица отбрасывает хвост.

О регенерации когда-нибудь слышала? – поинтересовался у Веры Борис.

– Нет.

– Это способность организма воссоздавать утраченные части тела.

– Вот бы у человека такая способность была. Потерял руку на войне, а через год у тебя новая отросла, – мечтал вслух один из двух близнецов блондинов, которые все время задерживали отряд, останавливаясь на отдых.

Обычно неразговорчивый кучерявый Йозик всё же не стерпел и заговорил: – Вот поэтому-то у человека и нет такой способности, Бог её просто-напросто ему не дал! А иначе бы человечество погрязло в войнах.

– Бога нет. Все можно объяснить с помощью науки, – вставила свои пять копеек в разговор девочка с умным лицом. Сара мало общалась со своими сверстниками, она была уж слишком застенчива и вступала в разговор, как правило, только по делу.

– Как же нет, а всё это? – обвела руками вокруг себя Ирина.

– ФБАХМ.

– Кто? Что?

– Это аббревиатура. А расшифровывается как Физика, Биология, Астрономия, Химия, Математика, – пояснила Сара.

– Значит, и души нет... – опечалилась Ирина.

– Нет там после смерти ничего, пустота, – заключила Сара.

Йозик, почесав свою кучерявую макушку, ответил:

– Есть такой закон, называется он законом сохранения энергии. Высвобожденная энергия никуда не пропадает навсегда, да, она может потеряться, так сказать, развеяться в атмосфере, но обязательно со временем один вид энергии переходит в другой. Что если наша душа – это и есть та самая энергия, и она после нашей смерти может преобразоваться, например, вот в этого самого орла, парящего над нами.

– Вон он, ребята, смотрите, смотрите! – Мария Викторовна указывала на открывшийся их взору пионерский лагерь «Красная звезда».

Пионерская зорька Эфир первый

Здравствуйте, ребята, слушайте «Пионерскую зорьку»! На протяжении смены я, Алёна Макарова, ведущая местного радио «Пионерская радиорубка», буду освещать все события, происходящие в лагере. А сейчас я расскажу вам о том самом месте, которое вы оживили своим присутствием.

Лагерь «Красная звезда» представляет собой несколько одноэтажных корпусов, расположенных вдоль горной равнины. В центральной его части находится парк, утопающий в зелени, с тремя фонтанами, которые в свою очередь разделяют парк на три части. Первый фонтан располагается на юге и носит название «Змеевик», он изображает крылатого змея, извергающего вместо огня струи воды. Второй фонтан находится в центральной части парка и называется «Охотник», этот фонтан изображает человека с луком, вынимающего стрелу из поверженного саблезубого тигра, из раны которого струится вода. Последний фонтан называется «Водяные часы», он располагается в северной части парка и представляет собой сдвоенную чашу со стрелкой, которая переворачивается под воздействием напора водной струи. Сразу за чашей находится мраморный циферблат с латинскими цифрами, механизм фонтана устроен так, что водяные часы работают без сбоя, словно швейцарские. В случае если ваши наручные часы отстают, всегда можете сверить время с водяными часами. Ещё одной особенностью парка является тропа дракона, которую иногда называют ещё изумрудной, дорога проходит по всему парку, она выложена из зелёного гранитного камня. Изумрудная дорога огибает смоковницу, прогулки в инжирном саду строго-настрого запрещены! И тем не менее каждый раз, из смены в смену находят нарушители, любители заветного лакомства – плодов инжира. По лагерю хаотично разбросаны странные сооружения, похожие на дома хоббитов, такие норы, вырытые внутри земляных холмиков, никто ничего не знает об их предназначении, как и то, откуда они здесь появились. Когда лагерь только строился, холмики хотели было снести, но затем посчитали, что эти сооружения имеют историческую ценность. Ранее на месте лагеря находились руины древнего города, и в будущем здесь будут проведены археологические раскопки.

Одной из самых значимых достопримечательностей «Красной звезды» остаётся большой стадион «Ленинец». На стадионе находится беговая дорожка, одно футбольное, несколько волейбольных полей, а также теннисный корт, рядом со стадионом построен спортгородок с различными спортивными сооружениями, начиная от турников и заканчивая атлетическими брусками. И всё же больше всего пионеры, побывавшие в нашем лагере, отзываются о «ракете». «Ракетой» называют красный фуникулер, который отвозит ребят к смотровой площадке, расположенной на горе Бурой. Старт начинается прямо от лагеря и заканчивается возле квадратного в сечении обелиска с выгравированными древнеегипетскими письменами. Обелиск был привезен богатыми русскими купцами из Египта и подарен Екатерине II в честь присоединения Крыма к Российской империи. При его возведении погибло несколько десятков человек, в результате чего в народе обелиск прозвали чертовым пальцем. Но не ради обелиска пионеры стремятся приехать сюда, а ради танцплощадки, которая принимает гостей после девяти часов вечера.

Ночь в лагере безумно красива, в воздухе парят светлячки, а летучие мыши, маневрируя между зелёными огоньками, охотятся на ночных мотыльков под не стихающую песню спрятавшихся за пышным вязом сверчков. Свет луны пытается протиснуться сквозь электрический свет фонарей, которые расставлены в лагере практически повсюду, освещая статуи пионеров-героев Великой Отечественной войны. Фонари отключают лишь в августе на один день,

в последнюю ночь пионеров, когда на землю обрушивается звездопад, дабы насладиться космическим представлением.

Всё в лагере хорошо и прекрасно, за исключением одного, пожалуй, самого мелкого недочёта. Старый бассейн, находящийся рядом с первым корпусом, не работает несколько лет. Бассейн пытались несколько раз починить и даже вызывали различных специалистов, но все их попытки по починке были безрезультатны. Вскоре бассейн окончательно забросили, и со временем его затянуло плугом.

Взрослый персонал лагеря состоит из коммунистов. Сейчас я познакомлю вас с костяком «Красной звезды», его главными действующими лицами. Тамара Никаноровна, полноватая женщина, всегда в белом халате повара; если вы желаете заполучить заветную двойную порцию компота, обращайтесь к ней напрямую, человек она добрый и отзывчивый. Валентин Степанович, спортивный инструктор в потрепанном костюме с надписью «СССР», замечу, инструктор иногда даже ложится в нём спать. Врач Ванесса Игнатъевна по прозвищу «сто двадцать на восемьдесят» и, наконец, начальник лагеря Валентин Иванович Златоуст по прозвищу Чернобров. Чернобров всегда встречает смену у ворот, в то время как остальной персонал, стоя на постаменте, находится за забором, ожидая своего оратора с новым пополнением. Взяв в руки пионерский горн и подтянув свои вечно сползающие брюки, Валентин Иванович поднимается на деревянную вышку и берётся за флагшток, развернув знамя лагеря, он дует в горн, что знаменует собой последнюю веху в истории пионерских каникул. Ветер играет с красным знаменем, треплет его, и оно податливо отвечает стихии, следуя движениям своего побратима то в одну, то в другую сторону. Тем временем радостные ребята, придерживающие руками свои пилотки, уже подходят к лагерю, который должен стать их родным домом на следующий месяц.

Глава вторая

Приключения начинаются

– Приключения всегда начинаются с первого шага. Шагнул, попал в передрыгу, стало интересно, шагнул ещё раз, и так шагаешь себе всю жизнь, пока не остановишься на чем-нибудь конкретном. Это может быть семья, любимая вами работа или какое-то хобби, но прошу вас мечтать, жить в своей голове, словно в космосе, даже когда вы нашли свою цель. Пусть это даже будет только с вами и не будет касаться никого другого. Сегодня я рад поприветствовать вас, мои дорогие путешественники, мы вместе со старшими товарищами поможем вам найти сундук, в котором вы найдёте главное сокровище пионерского лагеря «Красная звезда» – самих себя, – после своей пламенной речи Валентин Иванович достал из верхнего кармана рубахи белый платок и вытер им вспотевший лоб.

– Ну и у кого из вас имеется музыкальное образование? – обратился к ребятам томный мужчина в голубых бриджах и яркой футболке с разноцветными попугаями, представившись музыкальным руководителем лагеря. После непродолжительной паузы инициативу взял на себя невысокий брюнет, старший пионер из седьмого отряда.

– Ааа... у меня имеется музыкальное образование, я на скрипке умею играть, правда, не так хорошо, как хотелось бы, – ответил Йозик.

– Фамилия, имя? – поинтересовался руководитель.

– Гоцман, Йозик.

– Отлично, будешь горнистом! – утвердительно произнес руководитель.

– Хм, так ведь это духовой инструмент, – немного смутился Йозик.

– А ты на скрипке-то своей громко играешь?

– Когда фальшивлю, в маминной спальне слышна ругань.

– Если сможешь разбудить все семь отрядов скрипкой, то, пожалуйста, разрешаю воспользоваться струнными.

– С горнистом вроде определились, теперь дело за вожатыми, – вновь заговорил начальник Чернобров.

– Четыре парня и три девушки, не густо, в прошлый раз было наоборот и вроде без проблем, а сейчас посмотрим, – шептались между собой повариха и спортивный инструктор. Начальник отыскал рупор и начал давать свои указания через него.

– Вожатые, ваша сегодняшняя задача – разместить прибывших пионеров в соответствии с данными номерами по корпусам. Первый отряд, вы заселяетесь в здание номер один соответственно, девочки из первого отряда живут в здании напротив мальчишеского без номера, второй, третий, четвертый, пятый, шестой отряды заселяются по такому же принципу. Девочки из отряда семь живут в самом отдаленном корпусе на границе инжирного сада, и ваше здание не стоит параллельно корпусу мальчиков, поэтому вашему зданию присвоен отдельный, восьмой номер. Сразу хочу предупредить: к смоковнице приближаться строго запрещено, нарушение этого запрета карается выдворением из лагеря. Есть какие-нибудь вопросы у вожатых?

– Я слышал, что в корпусах отсутствуют комнаты для вожатых, – поинтересовался широкоплечий красивый брюнет в черном костюме, отвечающий за третий отряд.

– Никаких комнат для вожатых в нашем лагере действительно не существует. Это небольшое упущение планировщиков. И все же не было бы счастья, да несчастье помогло. Нахождение вожатых в корпусах усилит контроль, – ответил Валентин Иванович.

– А кормить когда будут? – спросил слишком томный вожатый четвертого отряда.

– Сразу после размещения, в семь вечера. К столовой ведёт белая тропинка, – ответила Тамара Никаноровна.

* * *

Йозик шел, склонив голову, за всеми остальными ребятами, к нему подошла Мария Викторовна.

– Ты чего расстроился, тебе же дело доверили!

– Я спать люблю, а горнистом быть – значит, вставать раньше всех придётся.

– Ты же в Бога веришь, Йозик, – произнесла с ухмылкой Александра, идущая чуть впереди Марии Викторовны.

– А он-то тут причем?

– Кто рано встает, тому Бог даёт, – пошутила Саша и, надев наушники, побежала догонять ушедших вперед друг.

– Ой, девочки, не уходите так далеко без меня, подождите, пока парней разместим, – попросила вожатая.

Подойдя к зданию, выкрашенному в фиолетовый цвет, парни обрадовались.

– Вот он, долгожданный привал! – Борис первым вбежал в здание и рухнул на первую попавшуюся кровать.

– Мария Викторовна, а можно посмотреть? – поинтересовалась смуглая Сара, вторгшаяся в пределы мужского корпуса.

– Любопытной Варваре на базаре нос оторвали, – съязвил Серек.

– Хотя это ты знаешь, – настала очередь глумиться над своим оппонентом Саре. Серек тут же перешел на казахский язык. Мария Викторовна, нахмутив свои брови, сурово глядя на Серека, произнесла: – Ят емес па?! – Серек, покраснев от стыда, ответил: – Кешэрэнэз.

– Мария Викторовна, откуда вы знаете казахский язык? – спросила Сара.

– Я родилась в Целинограде.

Серек быстро покинул вожатую, уйдя в самый конец помещения.

– Ребята, я думаю, вы здесь и без меня справитесь, только сильно не шалите, как разместимся с девчатами, вернемся к вам и вместе пойдем ужинать.

– Мария Викторовна, можете положиться на меня целиком и полностью. Я готов взять всё под свой личный контроль, – лежа на кровати с закрытыми глазами и жуя колбасу, пробубнил Борис.

– Нет уж, Ковальков, главными я оставляю Кирилла и Даниила.

– Мы вас не подведём! – сказали в унисон близнецы, сидевшие на соседней кровати.

– А я в вас и не сомневаюсь.

– Чего? Да эти близнецы друг друга найти не могут, куда им до целого отряда! – обидевшись, Борис привстал с кровати, убирая оставшуюся колбасу обратно в рюкзак. Близнецы же ехидно посмеивались над ним.

– Решение окончательное и обжалованию не подлежит! – Мария Викторовна обернулась, в то время как Сара, скорчив гримасу, показала Борису язык.

Маша и Сара, выйдя из здания, подошли к ожидавшим их снаружи девочкам, которые о чем-то бурно беседовали.

– Что-то случилось?

– Да ничего особенного, Мария Викторовна, просто Верочка утверждает, что все здания неспроста покрашены в цвета радуги, – Александра ухмыльнулась.

«А ведь действительно, начиная с первого корпуса, цвет зданий меняется в соответствии с цветовым спектром», – подумала про себя Мария.

– И смотрите, красная тропинка ведет к первому корпусу, а фиолетовая, последняя тропа – к седьмому, – сказала Вера.

– Очень оригинально придумано. Только зачем это всё... – задумавшись, Вера потерла лоб.

– Странно, что наша тропинка совсем не окрашена, – произнесла Ирина.

– Ладно, пойдёмте, нужно успеть к ужину, нет желания в первый же день получать выговор, – Мария повела за собой женскую часть седьмого отряда. Они шли через парк, любясь его архитектурой. Больше всего девочкам понравились фонтаны. Сара же останавливалась каждый раз, фотографируя статуи пионеров-героев.

– Ульяна Громова, Зина Портнова, Павлик Морозов, Гриша Акопян, Витя Хоменко, а вот и сам Витя Коробков, – Сара произносила имена героев после каждой вспышки.

Пройдя парк, девочки оказались возле своего корпуса. Здание, на дверях которого висела табличка с цифрой восемь, утопало в каштанах и цветах, от них исходило настолько сильное благоухание, что во рту появлялся сладкий привкус.

– Апчхи! – громко чихнула одна из девочек.

– Не болей, – пожелала здоровья своей подопечной Мария.

Внутри корпуса было всё то же самое, что и в корпусе у мальчишек, за одним исключением: у девочек был собственный душ с туалетом, чему, кстати говоря, они были несказанно рады.

– Заживём, девчата! – Саша подбросила свою подушку вверх.

– А ведь это несправедливо, – сделала вывод после осмотра помещения зеленоглазая Сара.

– А по-моему, ещё как справедливо. Мальчики на то и мальчики, чтобы жить в спартанских условиях, иначе мужчинами им не стать, – парировала Александра.

– У нас общество равных людей.

– Да всё твоё равенство только на бумажке, да и как мужчина может быть равен женщине, или, наоборот, как женщина может быть равной мужчине? Не будет же женщина разгружать фуры или, как в древние времена, идти на охоту, выслеживая с копьём добычу по несколько дней. Да и что говорить, интеллекта у нас гораздо больше.

– А вот дискриминацией давайте заниматься не будем, – присоединилась к беседе Мария Викторовна. – И вообще, стрелка моих часов остановилась на отметке сорок пять минут, а значит, нам пора выступить, юные амазонки.

* * *

Когда отряд пришел в столовую, все уже ужинали. Они опоздали ровно на пять минут. К отряду подошел стройный красивый голубоглазый парень в серой рубашке, на которой красовался золотой значок ГТО.

– Артём, пионервожатый шестого отряда, – вожатый протянул руку Маше.

– Извините, но я рук ещё даже не успела помыть.

– Ничего страшного, с микробами вкуснее, – Артём улыбнулся, и Маша всё же пожала ему руку.

– Пойдёмте, я вам здесь всё покажу и расскажу.

Ребята и Маша отправились вслед за вожатым.

– Это его превосходительство Мойдодыр, святое место, можно сказать, обряд перед принятием пищи, который должен пройти каждый пионер, давший клятву партии. Чего стоишь, давай приступай драить свои клешни, – обратился Артём к Сереку, стоя возле общего умывальника.

Серек, включив кран, тщательно вымыл свои руки с хозяйственным мылом, все остальные ребята также приступили к умыванию.

Кирилл уже было направился к столу, как его остановил голос вожатого шестого отряда.

– Куда, а высушиться?

– Высушиться? Да здесь полотенце нет.

– Держи, – Даниил протянул своему брату салфетку, взятую со стола шестого отряда, находившегося неподалёку от умывальника.

– Вы откуда такие тёмные? – спросил Артём.

– Мы с Поволжья, – вытирая свои руки, ответил Кирилл.

– Чук и Гек в самом деле, вон, видите, на стене висит аппарат? – Артём выхватил из рук Кирилла салфетку и выбросил её в урну.

– И что?

– Руки свои поднеси к нему. Куда ты целишь, да не наверх, недотёпа!

Ребята из шестого отряда начали посмеиваться над Кириллом.

Помочь Кириллу вызвалась Саша, она опустила его руки под сушилку, и та начала их обдувать. Артём покачал головой.

– Ваш стол находится сразу за нашим, здесь расположение столов такое же, что и корпусов, так что ошибиться трудно.

– Спасибо вам, Артём, – поблагодарила своего коллегу Мария.

– Да не за что, рад помочь, и больше не опаздывайте, Чернобров не любит, когда нарушают его распорядки.

Седьмой отряд принялся за еду. На вытянутом прямоугольном столе стояли различные блюда из представителей морской фауны. Первое, второе и третье, блюда на любой вкус, наестся можно было вдоволь, но ребята скучали по домашней пище. Только один Борис пристрастился к местным деликатесам. Борис попытался выменять у своих товарищей устриц в обмен на колбасу.

– Четыре.

– Три!

– Четыре, Гоцман.

– Три, и это мое последнее слово, Ковальков, будешь торговаться ещё, дойдём до двух.

– Гоцман, я до половины её доел.

– Две.

– Ты издеваешься?

– Она покусанная, это первое, а второе – ты её с самого Волгограда вёз.

– Йозик, не вёз, я летел с ней.

– Нам нужен независимый эксперт. Саша, иди сюда.

Александра на время покинула своих подруг, чтобы провести независимую экспертизу.

– Держи, – Борис передал полпалки колбасы Александре.

Та, понюхав её, сморщила лицо и незамедлительно вернула колбасу хозяину.

– Одна, – понизил ставки мудрый Йозик. Борис, с жалостью посмотрев на колбасу в последний раз, расстался с ней в обмен на устрицу. Получив недоеденную колбасу, Йозик отрезал надкусанную часть, и тут же ребята поспешили к нему с пустыми тарелками. Первой, кто поднесла свою тарелку, была Александра.

– Это заговор против человечности. Так нечестно! – обиделся Борис.

– А есть колбасу под подушкой, значит, честно, Ковальков, да? – с набитым ртом спрашивала Саша.

Через некоторое время внимание всех отрядов перешло на самого яркого представителя лагеря, которого обступили со всех сторон. Им был чернокожий высоченный, худой кубинец. Первой, кто заметил представителя дружественной страны, была Ирина, в своей жизни она ещё никогда не встречала чернокожих людей. Вытянув руку, она направила в его сторону указательный палец.

– Ничего особенного, покрасили с помощью гуталина в черный цвет своего товарища и теперь подшучивают над всеми остальными, этот шестой отряд то ещё хулиганье, – высказался Даниил.

– Мария Викторовна, а можно мы поприветствуем товарища? – спрашивали девочки вожатую.

– Хорошо, только вот доедим и пойдем все вместе.

Быстро покончив с завтраком, ребята из седьмого отряда хотели было направиться к кубинцу. Но путь им преградил начальник лагеря Валентин Иванович, отгоняя любопытных со словами:

– Нашли игрушку, человек отдыхать к нам приехал, можно сказать, с дружественным визитом свободной Кубы, а вы ему спокойно дышать не даёте.

На этом дружественный визит седьмого отряда к шестому и закончился.

Глава третья Подъём

Звук горна возвестил о подъёме. Отряды поспешили к стадиону, где с утра спортивный инструктор проводил с ребятами зарядку, совмещенную с аэробикой. Дети под весёлые песни советской эстрады, доносившиеся из оповещателя, повторяли за Валентином Степановичем движения. Конечно же, внимание всех было сосредоточено на чернокожем кубинце, который, в отличие от всех остальных, прекрасно справлялся с поставленной задачей и даже в некоторых моментах был пластичнее самого инструктора. Тяжелее всего приходилось Борису и Йозик: Борис не мог достать руками асфальта из-за своего излишнего веса и ему приходилось подгибать колени, а Йозик никак не мог подстроиться под всех остальных, выполняя то или иное упражнение с запозданием.

– В такт, прислушайтесь к песни. Йозик, ты ведь музыкальную школу посещаешь, а ритма совсем не чувствуешь.

– Зато я усталость чувствую.

– Погоди ещё уставать, день только начался.

Ребята никак не могли совладать с темпом инструктора, никто не ожидал от него такой прыти. Видя это, Валентин Степанович предпринял попытку чуточку развеселить ребят, для того чтобы они могли немного расслабиться и подстроиться под него, он начал подпевать вслед за радио:

*В детстве я так любил играть в Робинзона,
Моя самая любимая игра была!
Давайте поиграем, что ли?
Как? – А вот так:
Да, да, да,
Опять я Робинзон!
Ты, ты, ты
И ты Робинзон!
Он, он, он
И он Робинзон!
В этом сезоне
Поём о Робинзоне!*

Дети начали подпевать:

*Роби-Роби-Робинзон,
Роби-Роби-Робинзон,
Роби-Роби-Робинзон
Ходит по планете.
Роби-Роби-Робинзон,
Роби-Роби-Робинзон,
В робинзоновый сезон
Хорошо на свете!*

Пока дети занимались утренней гимнастикой, вожатые и взрослые ожидали в зале персонала Дворца пионеров начальника лагеря. Все дружно общались между собой, знакомились

с новыми вожатыми, даря друг другу лучезарные улыбки. Лишь только один человек сидел отдельно от всех, глядя в открытое окно, подставив руки под подбородок. Незатейливый, смешной старичок слушал доносящуюся со стадиона песню. Пётр Тимофеевич редко появлялся перед публикой, в его обязанности входило соблюдение чистоты, в штате он числился обычным техническим работником, или, проще говоря, обычным дворником. Старик старался по возможности не привлекать к себе излишнего внимания, и все же Пётр Тимофеевич был самым старым работником «Красной звезды» и работал здесь с момента основания лагеря, поэтому к нему можно было обратиться в случае чего за исторической справкой. Старик шмыгал носом и периодически чихал в платок, он заранее предупредил всех присутствовавших не желать ему здоровья, ведь, по его мнению, это была простая аллергия, которая обострялась в период цветения астры.

Дверь открылась, и легкой поступью, обутый в белые мокасины, в залу вошел Валентин Иванович. Он сел в кожаное кресло и, положив ногу на ногу, произнес:

– Вера Матросова.

– Ничего страшного, Валентин Иванович, рядовой случай, укус насекомого, – затараторила Ванесса Игнатьевна.

– Какого ещё насекомого?

– Возможно, маленького паучка, ну или совсем маленькой сколопендры. Девочка обратилась в медпункт ранним утром, рана была обработана медсёстрами, и сейчас она пребывает в полном здравии, состояние здоровья ребёнка чудесное, давление сто двадцать на восемьдесят.

– Пётр, скажите, когда мы в последний раз проводили дезинсекцию помещений?

– Два дня назад. За это время вещество не способно выветриться.

– Сегодня проведете дезинсекцию повторно.

– А как же дети?

– Сончас отменяется, Валера отправляется вместе с детьми в турпоход к речке Изумрудной.

– Так я же по другой, музыкальной части.

– Так и Йозик не горнист. Когда нашему социалистическому обществу тяжело, мы принимаем все тяготы и лишения молча, без проявлений эмоций.

– Эх ты, ёшкин поварёшкин, матрёшкин, рыбалка сорвалась... – разочаровался музыкальный руководитель.

– Ничего, Валер, потом порыбачишь, завтра. Рыба твоя за это время не успеет эволюционировать и крыльями не обзаведётся.

Валентин Иванович встал со стула и, пройдясь до стола, за которым сидели вожатые, остановился. Он залез в карман своих белоснежных брюк и высыпал на стол кожуру от инжира.

– Вы чего это, белены объелись?! Вам было сказано не покидать пределы лагеря без моего ведома, не ходить в этот сад, а вы! Вы какой пример подрастающему поколению подаёте?

– Кто же кожуру с инжира сдирает, перед тем как его есть? – возмутился Артём.

– Узнаешь кто, расскажешь, самому любопытно на него посмотреть, – проронил начальник.

– А может, это кто-нибудь из ребят, а? – дал свою версию томный вожатый.

– Как говорил Станиславский, не верю! А если и так, тогда всем вам грош цена! Он завтра, этот твой инжироед, к Изумрудной пойдет, пока ты дрыхнуть будешь в своей мягкой постельке, а утром следующего дня после линейки выяснится, что нет в лагере Мишки Куряки. Тело его местные рыбаки в пойме реки выловят. Тебя домой к мамке отправят, а меня в Сибирь, инжирный сад валить. Понял, Понасенко?

– Так ведь это...

– Чего ещё, Понасенко?

– В Сибири же хвоя растёт.

– А, вон оно что, ты у нас, Понасенко, флорист, оказывается, хорошо, хорошо это очень даже хорошо. Я тебя, Понасенко, на два дня освобождаю от руководства четвертым отрядом. Нам такие специалисты в другом деле очень даже пригодятся. Будешь рекультивацией земель заниматься, хербарий вдоль Бурой высаживать, это, так сказать, естественное препятствие, защита от камнепада.

– Так а кто за отрядом следить-то без меня будет... – взволнованным голосом произнес Понасенко.

– Якуб, на два дня тебе поручаю четвертый отряд, справишься – получишь грамоту и соответствующее письмо в местную комсомольскую организацию.

– Есть! – приняв приказ, Якуб, улыбаясь, приложил руку к голове.

– К пустой голове, Макаренко, руку не прикладывают, – сделал замечание водителю начальник.

Пионерская зорька Эфир второй

Здравствуйте, ребята, слушайте «Пионерскую зорьку»! Надеюсь, вам понравилось первое знакомство с нашим лагерем, и вы не разочарованы. Знаю, вам хочется побыстрее рассмотреть достопримечательности «Красной звезды». Скажу больше, кто-то даже успел побывать в инжирном саду. Запретный плод всегда сладок, но только в том случае, если вам не грозит никакая опасность. Мальчишки и девчонки, хочу предупредить вас, что этот сад ранее посещали лисы. Животные довольно опасные в эпидемическом отношении, ведь они являются переносчиками вируса бешенства. Не позволим заразе распространиться! Выполняйте указания своих вожатых и не ведитесь на пропаганду тех, кто хочет нарушить распорядок лагеря, только так мы сможем сохранить честь красного знамени!

А сейчас я расскажу вам, какие вещи необходимо взять с собой в поход, отправляясь к Изумрудной реке. Прежде всего, возьмите с собой головные уборы, они уберегут вас от солнечного удара. Положите в свой рюкзак индивидуальную аптечку, прочтите краткую медицинскую инструкцию, находящуюся внутри. Карта местности и компас – ваши лучшие друзья, они помогут вам с легкостью дойти до назначенного пункта и вернуться обратно... Поэтому поинтересуйтесь у своих вожатых, взяли ли они карту и компас с собой. Также каждому из вас будет выдан сухой паёк, который состоит из одной порции галет, одной консервированной банки тушёнки, одной банки сгущенного молока и одной пачки супа быстрого приготовления, не забывайте наборы, иначе останетесь без еды! Алюминиевый котелок, рассчитанный на пять человек, получить можно будет у входа в столовую, в нём вы без труда сможете приготовить суп с говядиной. Одним из самых важных жизненных ресурсов в походе является вода, поэтому бережно относитесь и равномерно распределяйте воду в своих фляжках на протяжении всего пути, пополнить запасы воды вы сможете, достигнув Изумрудной.

Глава четвертая Изумрудная

После завтрака пионеры, обрадованные известием об отмене сончаса, построились в колонну по три человека, ожидая прихода Валерия Андреевича, которого всё не было и не было. И все же, опоздав на десять минут, инструктор явился к пионерам.

– Извиняюсь, ребята, перед вами, но мне необходимо было получить инструктаж от Валентина Ивановича, прежде чем явиться к вам, – Валерий Андреевич поклонился так низко, что с его головы слетела белая панамка, её поспешил поднять уже известный нам вожатый шестого отряда.

– Благодарю, Артём. Вожатые, проверьте наличие сухих пайков у ваших детей. Если все обеспечены едой, можно начинать отправку колонны.

– А купаться-то будем? – спросил самый задиристый пионер с синяком под глазом, уже успевший получить известность за неполные два дня пребывания в лагере.

– Куряка, а ты как думаешь? – спросил Валерий Андреевич.

– Я думаю, что будем, иначе зачем же мы все туда идём, или вы нас подразнить хотите?

– Миша, завтра придут автобусы, которые повезут всех к Черному морю, там и искупаетесь, в речке вода ледяная, можно легко простудиться, – закончив диалог с Курякой, Валерий Андреевич встал в голове колонны и скомандовал:

– К речке Изумрудной шагом марш!

* * *

Справиться сразу с двумя отрядами – задача не из простых, и всё же Якуб успевал следить за своим первым и порученным ему начальником четвёртым, конечно, не без помощи вожатой второго отряда Алины Залеевой, которая, судя по всему, влюбилась в него. Алина договорилась с Якубом, что не первый, а второй отряд будет замыкать колонну, и ему будет легче следить за своим объединенным отрядом.

Марии Викторовне было приятно, что её отряд возглавляет колонну. Перед тем как лечь спать, Маша успела заучить с ребятами любимую песню пионеров «Артека».

– Валерий Андреевич.

– Что, Маша?

– Мы с отрядом подготовили одну песню и хотим её сейчас исполнить.

– Замечательно! А то уж совсем скукота, стрекозы одни да жучки разные, – руководитель демонстративно переступил через ползущую по тропинке лохматую гусеницу.

– Ну что, ребята, готовы?

Все как один хором ответили: – Да!

И отряд запел:

*Синий краб, синий краб
Среди черных скал в тени.
Синий краб, он приснился мне во сне.
У него восемь лап,
Две огромные клешни
И серебряные звезды на спине...*

– Смотрите! Вот это да! Красотища! Невероятно! Фантастика! – прошли возгласы удивления по колонне. Перед ними открылась широкая поляна, целиком состоявшая из красных роз. Сара тут же вытащила из своего рюкзака фотоаппарат.

– Валерий Андреевич, вы такой хороший музыкальный руководитель, такой хороший! – Саша могла войти в доверие к старшим и умело этим пользовалась. – Можно будет здесь сфотографироваться? Мы быстро, даже одним глазом не успеете моргнуть, и мы уже тут, честное-пречестное. Правда ведь, Сарочка? – подружка кивнула головой.

– Сейчас мы не можем остановить движение колонны, да и ваше отсутствие вызовет зависть других, но как только мы сделаем привал у Изумрудной, я поручу водителю сопроводить вас к этому самому месту. Но...

– Но... – повторила вслед за руководителем Саша.

– Но только если кто-нибудь из вожатых согласится доверить мне свой отряд.

– Как же вам не доверить отряд, вы ведь самый ответственный человек в лагере.

На лице руководителя засверкала самодовольная белоснежная улыбка.

Спустя некоторое время пионеры вышли к подножию с той стороны горы Бурой, где протекала река Изумрудная. Здесь открывался восхитительный пейзаж. Река стекала с горной вершины и была настолько чиста, что в самой глубокой её части без проблем можно было разглядеть каменистое дно, где росли редкие водоросли, за которые цеплялась своими толстыми губами серебристая форель. Вдоль скалистого и обрывистого берега реки рос грецкий орех. Деревья облюбовали красивого рыжего цвета небольшие птицы горихвостки, периодически подергивающие своими яркими хвостиками.

– Пришли, горемыки вы мои, – Валерий Андреевич поручил вожатым разбить временный лагерь у реки Изумрудной и организовать пикник. В то время как одни занимались делом, другие беззаботно отдыхали. Достав из своей сумки раскладной спиннинг, Валерий Андреевич принялся рыбачить.

– Нужно уметь совмещать приятное с полезным, – сев на скалистый выступ, руководитель закинул удочку в воду.

– Вы же обещали, – Саша подошла к Валерию Андреевичу, который уже успел поймать небольшую форель.

– Да, конечно, вот только уши сварим, и сразу пойдете к своим цветам, – удовлетворенный приятной прохладой, исходящей от реки, Валерий Андреевич продолжил рыбалку, более не обращая внимания на Александру.

* * *

– Даёшь стране угля! Ты бы ещё с собой капусты приволок. И охота было тебе тащить её сюда, – Артём смеялся над Якубом Макаренко, которого родители снарядили в лагерь вместе с мешком картофеля.

– Не угля, а бульбачки! – уточнил белорус Якуб.

– А всё-таки не зря приволок. Разожжем костер, приготовим печеной картошки, – высказалась землячка Якуба Зинаида Молотова, вожатая пятого отряда.

Пионеры начали искать ветки и палки, в свою очередь вожатые нашли место, укрытое от ветра, и с помощью саперной лопатки вырыли в земле углубление, которое обложили по периметру камнями.

Борис разглядел большую толстую ветку, лежавшую на самой кромке скалистого обрыва, но управиться с ней в одиночку не смог и ему потребовалась посторонняя помощь. Мишка Куряка с неохотой ухватился за обратный конец ветки.

– Поднимай! – крикнул Куряка.

Борис дёрнул свой конец ветки вверх и обомлел. Ярко-зелёный изумруд блестел в лучах полуденного солнца. Борис отбросил свой конец ветки в сторону и поднял камень с земли.

– А ну дай посмотреть, – Мишка хотел выхватить изумруд из рук Бориса, но тот крепко сжал руку в кулак.

– Не дам, это я его нашёл.

– А кто тебе с палкой вызвался помочь, забыл?

Между ребятами завязалась борьба, Мишка подтолкнул Бориса к краю обрыва, и тот, запнувшись о ветку, полетел вниз. Брызги воды достали и Куряку, но его положение было не таким удручающим, как положение находившегося в воде товарища, который не умел плавать.

– Тону, спасите, тону! – держа голову над поверхностью, кричал Ковальков, постепенно погружаясь под воду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.